

Дуктова Любовь Георгиевна

Кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник

Отдел белорусской литературы XX и XX в.

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы

Национальная академия наук Беларуси

Duktava Liubou, Candidate of sciences (Philology),

Associate professor, Senior Research Fellow

Center for research of belarusian culture, language and literature

National academy of sciences of Belarus

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД»,
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД», «ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОД»
MAIN APPROACHES TO DEFINITION OF THE CONCEPTS OF «CULTURAL CODE»,
«NATIONAL CODE», «ETHNOCULTURAL CODE»**

Аннотация. В современном гуманитарном дискурсе активизируется внимание исследователей к использованию термина «культурный код». Целесообразно выделить четыре основных направления развития научной мысли: 1) лингвистическое (лингвокультурное); 2) фольклорно-мифологическое; 3) философско-социологическое; 4) литературоведение. В статье сделан акцент на разграничение понятий «национальный код» и «этнокультурный код»

Abstract. Attention to the use of the term "cultural code" is becoming more active in modern humanitarian discourse. It is advisable to identify four main directions of the development of scientific thought: 1) linguistic (linguocultural); 2) folklore and mythological; 3) philosophical and sociological; 4) literary studies. The article focuses on the differentiation of the concepts of «national code» and «ethnocultural code»

Ключевые слова: Культурный код, национальный культурный код, социокod, этнокультурный код, художественная литература, нация

Keywords: Cultural code, national cultural code, sociocode, ethnocultural code, fiction, nation

Одним из сложных и противоречивых вопросов в научном гуманитарном дискурсе является выявление унифицированной дефиниции понятия «культурный код». Целесообразно выделить четыре основных направления развития научной мысли: 1) лингвистическое (лингвокультурное); 2) фольклорно-мифологическое; 3) философско-социологическое; 4) литературоведческое.

Лингвистический (лингвокультурный) подход

Вопрос определения понятия «культурный код» довольно обстоятельно рассмотрен в работах российских исследователей Д. Гудкова, В. Ковшовой, В. Красных, Н. Толстого, С. Толстой, Т. Целия, М. Пименова, белорусских учёных В. Масловой, В. Лещинской. Были предложены определения терминов «культурный код», «лингвокультурный код», которые в ряде работ рассматриваются как синонимичные понятия.

Среди дефиниций понятия «культурный код» («лингвокультурный код») в лингвистических исследованиях можно выделить следующие: культурный код как сочетание определенных знаний (В. Телия); культурный код как вторичная знаковая система (Н. Толстой, С. Толстой, М. Ковшова, Н. Гудков, М. Эпштейн); культурный код как совокупность способов отражения социальной практики, правил сохранения определенной информации в вербальной коммуникации (В. Маслова, М. Пименова); культурный код как наличие глубинных смыслов в представлении тем, образов, мотивов, присутствующих в тексте и имеющих архетипическую основу (В. Савицкий).

Фольклорно-мифологический подход

Рассмотрение дефиниции культурного кода и выделение классификаций кодов, связанных с художественно-изобразительными средствами устного народного искусства, фольклорным сюжетом и мифопоэтическими аспектами, представлены в работах белорусских исследователей С. Санко, И. Швед, Дж. Гриневич.

И. Швед посвятила отдельные монографические исследования рассмотрению дендрологических, орнитологических и цветковых кодов в белорусской традиционной духовной культуре. Исследователь отмечает: «Код – это система обозначений для передачи, обработки и хранения информации в виде концептуальных образований, корпус однородных знаков, имеющий свою парадигматику и синтагматику. Каждый код определяется своей системой релевантных признаков, которые выражаются в совокупности и соотношении единиц этого кода» [7, с. 58]. В приведенном выше определении внимание уделяется способу передачи информации. С. Санко, говоря о специфике культурных кодов, отмечает следующее: «Мы имеем дело с сильно конативной, сложно организованной системой, где слова естественного языка становятся означающими таких культурных реалий, которые сами по себе функционируют символически и одновременно таким образом, что конативные значения совпадают с их денотативными значениями или, по крайней мере, очень сильно коррелируют с ними» [1, с. 9]. Исследователь придерживается идеи определения культурного кода как вторичной знаковой системы, обращая внимание на механизм декодирования символических средств культуры: «Все кодовые системы («языки культуры»), которые тем или иным образом кодируют существующее содержание культуры, являются вторичными семиотическими или сильно коннотативными системами, в которых первичное (денотативное) значение часто играет факультативную роль, если вообще играет. Например, никакие реальные характеристики и свойства зайца как представителя местной фауны никак не мотивируют знак, согласно которому появление зайца в деревне предвещает пожар, а встреча с ним на дороге – полную неудачу или даже опасность самого путешествия. Заяц здесь является элементом так называемого териоморфного (животного) кода, переведенного в лингвистический код» [1, с. 10].

Изучение культурных кодов исследователями в этнологии, мифологии и фольклоре предполагает их рассмотрение на разных структурных и содержательных уровнях фольклорного произведения: культурные коды передаются через образную систему, сюжетные и композиционные линии фольклорного произведения, систему художественных символов, архетипы.

Философско-социологический подход

Данный подход представлен работами по философии, социологии, культурологии и экономике, основанными на идеях К. Леви-Стросс, П. Бурдьё, Н. Лумана и др. Терминологический аппарат работ белорусских и зарубежных исследователей рубежа XX–XXI веков по проблеме функционирования культурного кода в социальной практике содержит следующие термины: «культурный код нации», «культурно-генетический код», «цивилизационно-культурный код», «социокультурный код», «этнокультурный код».

Белорусский исследователь, академик Я. Бабосов предлагает рассматривать в рамках культурного кода нации систему уникальных образов и архетипов, которые развивались в ходе исторического развития и характеризуют духовно-нравственные, экономические, геополитические, семейно-бытовые, природно-географические особенности, менталитет и духовно-нравственные установки определенного народа. Ученый отмечает: «Компонентами национального культурного кода являются мировоззренческие и идеологические установки, функционирующие в рамках определенного народа и воплощенные в идеологической доктрине государства» [2, с. 36].

Казахстанские исследователи А. Хазбулатов и М. Султанов выделяют следующую дефиницию: «Культурный код нации – это отражение культурного менталитета. Он формируется на основе национальных образов, языка, традициях и ценностях народа. Культурный код как структура, определяющая генотип нации, состоит из семи ключевых звеньев, каждое из которых представляет собой самостоятельное культурное явление в целом: наследие, традиции, обычаи, язык, семья, экономические системы (образ жизни), праздники» [6, с. 65]. В этом определении акцент делается на особенностях культурных универсалий.

В. Стёпин предложил определение понятия «культурно-генетический код»: «Ценностно-смысловое ядро в культуре каждого конкретного вида цивилизаций, относящихся к тому или иному типу, получает дополнительные конкретизирующие интерпретации, в результате чего предстает в форме уникального культурно-генетического кода, который различает виды цивилизаций, выражая специфику их жизненных миров» [5, с. 185]. К понятию «социальный код» обращается русский философ и социолог М. Петров в своем исследовании «Язык. Знак. Культура» [4, с. 328] обращается к системе знаково-семиотических единиц культуры, с помощью которой можно провести целостный анализ «совокупности культур». Определение основано на функциональности кода для структурирования информации.

Приведенные определения достаточно близки к объяснениям понятий «цивилизационно-культурный код», «социокультурный код», используемых авторами коллективной монографии «Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение». Цивилизованно-культурные особенности материального и духовного мира определенной части общества (например, нации или населения государства в целом) проявляются через систему знаков. Цивилизованно-культурный код рассматривается как своего рода «архив» информации, связанной с мировоззрением представителей определенного сообщества.

Понятие «социокультурный код» связано с теорией П. Бурдьё о многомерной структуре социальных отношений, которая состоит из социокультурных полей – политического, экономического, культурного, социального.

И. Киреева рассматривает концепцию «этнокультурного кода», отмечая: «Этнокультурные коды, включающие культурную составляющую, отражают все этническое многообразие и находят выражение в языке, который, в свою очередь, является языковым и культурным кодом нации» [3, с. 97]. Термин «этнокультурный код» не получил широкого распространения в научном дискурсе, в то время как понятие «национальный код» используется активно. Следует отметить, что существуют различные подходы к определению понятия нации, среди которых можно выделить этнический (акцент делается на особенностях определенного сообщества, наделенного уникальной этнической идентичностью) и институциональный, в рамках которого под нацией рассматривается совокупность граждан определенного государства. В исследованиях по философии и социологии концепция национального культурного кода строится на понимании того, что это комплекс идей, знаний, национальных образов-символов, которые подчеркивать национальную идентичность, характеризуют систему ценностей, моделей поведения представителей нации, населения страны в целом.

Одно из распространенных определений культурного кода является рассмотрение его как *ключа к пониманию (раскрытию истории) конкретной культуры*.

Литературоведческий подход.

Рассмотрение культурного кода в литературоведении связано со структурно-семиотическим методом, сущность которого заключается в выделении отдельных элементов произведения и рассмотрении связей между компонентами структуры текста. Значительную роль в этом аспекте сыграли результаты научных исследований французского семиотика, литературного критика, философа Р. Барта, голландского литературного критика Д. Фокема, представителей Тартуско-московской семиотической школы И. Лотмана, В. Иванова, В. Топорова.

В современном литературоведении вопрос о взаимосвязи национальной идентичности и процессов глобализации культурного развития особенно актуален, поэтому очевидно возросшее внимание литературоведов к инструментарию кодирования при анализе художественных произведений, о чем свидетельствуют диссертационные работы М. Жилиной, Т. Болдыровой, Л. Калугиной, Я. Куликова, А. Романова, И. Скоропановой, А. Трубецкой. В работах исследователей подчеркивается рассмотрение культурных кодов как элементов поэтики литературного текста, основанное на определении культурного кода, предложенном представителями лингвистической (лингвокультурологической) научной школы. Целесообразно выделить следующие тенденции. Во-первых, акцент на личности автора, его мировоззрении, сформированном как на основе общих социальных и ментальных констант, так и с учетом литературного опыта, развитого под влиянием идеологических и эстетических систем определенных литературных направлений, творчества других писателей и произведений искусства; во-вторых, особенности представления языковой картины мира в художественном произведении, обращение к онтологической поэтике; в-третьих, роль получателя, носителя культурных кодов, которые совпадают или отличаются от авторских.

Таким образом, изучение проблемы национальных кодов в художественной литературе обусловлено междисциплинарными задачами современных гуманитарных наук и общественным спросом, поскольку использование культурных кодов в художественном произведении позволяет с минимальной экспликацией достичь определенного эффекта воздействия на получателя, в то время как имплицитность проявляется в релевантности образов произведения искусства элементам картины мира, накопленной в памяти читателя. Предлагается формулировка термина «культурный код», в рамках которой рассматривается семиотическая единица, являющаяся носителем культурных смыслов, относящихся к различным аспектам культурных универсалий

Список литературы:

1. Беларуская міфалогія: энцыклапедычны слоўнік / навук. рэд. С. Санькоў. – Мінск: Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.
3. Киреева И. И. Этнокультурные коды как способ символизации окружающей действительности // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 2 (7), С 97–100.
4. Петров М. К. Язык. Знак. Культура. – М.: УРСС, 2004. – 328 с.
5. Стёпин В. С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития / В. С. Стёпин // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Междунар. лихачевские науч. чтения, Санкт-Петербург, 18–20 мая 2017 г. / СПбГУП. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 85–188.
6. Хазбулатов А., Султанова М. Культурный код нации в концептуальном понимании современной культурной политики Казахстана // Адам әлемі. – 2015. – № 3–4. – С. 65–66.
7. Швед І. А. Тэарэтыка-метадалагічныя асновы сістэмнага даследавання прыродна-ландшафтнага кода міфапаэтычнага мыслення // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2011. – № 2. – С. 57–61

